Хэсоль чувствовала себя растерянной и разочарованной. Как она могла успокоить её? Обычно инстинкт подсказывал ей, что нужно устранить причину слёз, но на этот раз виновницей была она сама. Она должна была найти способ остановить слезы, иначе… Обрывок прошлого воспоминания пронзил её сознание, и она вздрогнула.

— Что случилось?

— О… Мои извинения, мне в глаза попала пыль, ответила Луиза.

— Это неправда, — От ледяного тона Хэсоль слёзы Луизы прекратились, сменившись тревожным холодом, охватившим её.

Опасаясь, что слишком поспешные слова выдадут её гнев, Луиза вернула себе самообладание и повернулась к императрице.

— Нет, правда. Мне в глаза попала пыль. В этом зале так давно не убирались; должно быть, здесь довольно много пыли, её голос оставался ровным.

В этот момент большинство дворян проигнорировали бы ситуацию и перевели бы разговор в другое русло. Таков был обычный этикет среди знати. Луиза предположила, что императрица, несмотря на свою изолированность от светского мира, знает об этом, и попыталась перенаправить разговор обратно к приёму.

— Что касается того, что я запланировала для этого мероприятия… А?

— Не плачь, — услышала она нежный шёпот.

— Ваше величество? — Внезапное приближение Хэсоль застало Луизу врасплох, и она оказалась в тёплых объятиях императрицы. В недоумении она только и успела, что моргнуть, как её прижали к широким плечам и крепкой раме.

Тем временем Хэсоль погладила её по затылку. Хотя её прикосновение было неловким, глаза Хэсоль излучали искренность. Ей было невыносимо видеть, как кто-то плачет; с тех пор как Хэсоль стала свидетелем того, как кто-то из близких ей людей упал от чрезмерных слез, у неё развилось глубокое отвращение к слезам. Если бы это был незнакомец, она, возможно, отвернулась бы и ушла, но, если бы речь шла о ком-то, кого она знала, Хэсоль сделала бы всё, чтобы остановить слёзы. Однако это был первый раз, когда она стала причиной чьих-то слез. В прошлом Хэсоль молча взяла бы вину на себя и надеялась, что Луизе станет легче. Но нынешняя Хэсоль была другой. Её наставник научил её, как утешить плачущего человека, и что слёзы имеют различные причины.

Следуя указаниям своего наставника, Хэсоль ласково извинилась.

— Это из-за меня, не так ли? Мне очень жаль.

Когда эти слова дошли до ушей Луизы, в ней зародилось подозрение.

«Вы извиняетесь? После того, как забрали у меня всё? Вы насмехаетесь надо мной? Или вы заранее извиняетесь за то, что планируете отнять у меня в будущем?»

Бесчисленные негативные мысли вихрем пронеслись в её голове, однако, эмоции взяли верх над разумом, и нежные похлопывания снова прорвали плотину.

— Уф…

— Почему вы снова плачете? Хэсоль стала беспокойной.

— Ваше величество, это вы заставляете меня плакать, — надулась Луиза, всхлипывая.

— Простите. Пожалуйста, не плачьте. — Хэсоль не оставалось ничего другого, как крепче прижать её к себе и это тепло растопило замерзшие слезы Луизы. Луиза не могла припомнить, чтобы кто-то раньше обнимал её с такой добротой и теплотой. В ответ она прижалась ещё крепче.

Луиза вела одинокое существование под давлением своего отца, требовавшего, чтобы она стала императрицей, когда достигнет совершеннолетия. Окружённая людьми, которые с готовностью потащили бы её вниз при малейшей оплошности, Луиза не могла позволить себе плакать или жаловаться. Живя на грани, где даже кратковременная оплошность могла привести к гибели, она подавляла все уязвимые места, пряча их за непробиваемым фасадом улыбки. Однако эта маска так легко разрушилась под теплом Хэсоль. Она продолжала растапливать лед внутри неё, постепенно отогревая замороженные эмоции.

Луиза не совсем понимала, что скрывается за неловкими похлопываниями Хэсоль, но каким-то образом они, казалось, одобряли её усилия и успокаивали её, показывая, что плакать можно.

— Ха-ф-ф… М-м…

Луиза почувствовала, как её охватывает чувство облегчения.

Девушка удивлялась, как она могла так враждебно и обиженно относиться к такому доброму и теплому человеку. Увидев истинную природу императрицы, а не просто наблюдая со стороны, ненависть Луизы растворилась, как будто это был мимолетный кошмар. Её прежние слезы были результатом собственных страданий, но теперь это были слёзы раскаяния и стыда за то, что она осуждала императрицу, основываясь на словах других людей.

Луиза поддалась своим эмоциям и продолжала рыдать, всё глубже зарываясь лицом в объятия Хэсоль. Хотя она не могла слышать всхлипываний, мокрое платье Луизы указывало на глубину её скорби.

— Почему вы продолжаете плакать?

Смущенная тем, почему слезы не прекращаются, Хэсоль размышляла о том, стоит ли ей поинтересоваться источником страданий Луизы. Она попыталась мягко отстранить Луизу, но та прижалась к ней еще крепче, не желая отпускать. Хэсоль почувствовала облегчение, поняв невысказанную просьбу, и продолжила поглаживать Луизу по спине.

За пределами бального зала Ривелла осторожно заглянула внутрь через слегка приоткрытую дверь. Она хотела убедиться, что ничего плохого не произошло, поскольку не слышала никаких звуков изнутри.

Когда она заглянула внутрь, её поразило то, что она увидела — две фигуры, слившиеся в одну. Ривелла была настолько ошеломлена, что у неё чуть не выскочили глаза, но после случайного зрительного контакта с Хэсоль она быстро отстранилась. Затем настала очередь служанки королевы просунуть голову внутрь, и она чуть не упала в обморок от неожиданного зрелища.

Две служанки обменялись недоверчивыми взглядами.

— Ты это видела? — спросила одна из них.

— Да, и ты тоже? — ответила другая.

— Что происходит?

— Я не знаю.

— Эти двое…

Властный мужской голос внезапно прервал их тихий шепот. — Что вы двое здесь делаете?

— В-ваше величество! Приветствую Солнце Империи…

Они быстро заметили императора, приближающегося со стороны коридора, и склонили головы в знак почтения.

http://tl.rulate.ru/book/80985/3384853